УДК 902 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).12

Е.Е.Колосницына, П.П.Колосницын

САПОГИ С САНДАЛЬНЫМ ШВОМ В МАТЕРИАЛАХ УСАДЬБЫ «Б» ПЯТНИЦКОГО РАСКОПА В СТАРОЙ РУССЕ

На усадьбе «Б» Пятницкого раскопа в Старой Руссе благодаря насыщенности слоя находками и применяемой методике собрана большая коллекция предметов из кожи (более 7 300 единиц). Детали кожаных сапог — самая частая находка в слоях XIII—XV вв. По конструктивным особенностям выделяется несколько видов сапог. В статье излагаются результаты исследования одного из них. Сапоги жёсткой конструкции с сандальным швом соединения верха с подошвой, которые появляются в конце XIII в., наиболее широкое распространение получают во второй половине XIV в. и выходят из обращения после 1430-х гг. Большое количество находок (929 комплектов и отдельных деталей) и сохранность органических материалов позволили уточнить особенности конструкции и проследить её изменение с течением времени.

Ключевые слова: сапоги, Пятницкий раскоп, Старая Русса

Старая Русса — один из интереснейших археологических памятников. В средние века она являлась вторым по величине городом и экономическим центром Новгородской земли, а уникальное сочетание природных факторов обеспечивает сохранность органических материалов в ее культурном слое.

Археологическая экспедиция Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (руководитель экспедиции — к. и. н., доцент Е.В.Торопова), ведёт исследования на Пятницком раскопе, расположенном в историческом центре Старой Руссы с 2002 г. За это время исследованы части трех усадеб, получивших условные наименования «А», «Б» и «В», собрана коллекция индивидуальных находок из различных материалов, насчитывающая более 27 тысяч предметов.

В ходе исследований на Пятницком-II раскопе (на территории которого располагается большая часть усадьбы «Б») особое внимание уделялось находкам из кожи. Всей найденные изделия (включая мелкие фрагменты и обрезки) отмывали и тщательно исследовали в камеральных условиях. Применяемая методика и насыщенность слоя находками обеспечили богатство коллекции — из более чем 12 400 находок, происходящих с усадьбы «Б», более половины — около 7 300 единиц — это предметы из кожи.

Детали кожаных сапог — самая частая находка в слоях XIII—XV вв. на Пятницком раскопе. Связано это как с массовым использованием этой обуви горожанами, так и с тем, что в результате пошива, износа, ремонта и перекройки в культурный слой попало множество разрозненных деталей, их фрагментов и обрезков. Сапоги разного времени отличаются кроем и конструктивными приёмами — использованием дополнительных внутренних деталей или их отсутствием, а также швом соединения деталей верха с подошвой. По этому признаку в материалах древнерусских городов исследователями выявлены три вида сапог, все они имеются и в нашей коллекции.

Первыми появляются **мягкие выворотные сапоги,** они не имели дополнительных внутренних деталей, при сшивании детали складывались мереей внутрь, а затем выворачивались.

Позднее появляются и становятся основным типом обуви **жесткие сапоги** с поднарядами и жесткими задниками, которые соединялись с подошвой уже после сборки всех деталей верха, вывернутого на лицо. Шов, которым верх крепился к подошве, зависел от ее конструкции. Однослойная подошва дает возможность использовать в передней части потайной шов, при котором срезы головки и поднаряда подвернуты внутрь сапога.

До появления возможности выделки плотных толстых кож подошвы сапог кроились из нескольких слоев той же кожи, что и верх, шов проходил снаружи изделия через все детали верха и низа одновременно (рис. 1). Эти сапоги получили свое название по основному шву соединения верха с подошвой, часто называемому сандальным [1, 2], а также сквозным вертикальным и простым наружным [3] швом.

Сапоги с сандальным швом (по классификации Е.И.Оятевой [1] — сапоги второго вида) — это самая массовая категория находок из кожи на Пятницких раскопах. Они пришли на смену мягким выворотным сапогам и отличаются от них, как уже было сказано, многослойной подошвой, наличием поднаряда, жесткого задника и видом шва соединения верха обуви с подошвой.

Иногда сапоги с сандальным швом относят к переходному типу от мягких сапог к жестким [2]. На наш взгляд, они имеют все признаки жесткой обуви, отличаясь лишь тем, что нужная толщина и жесткость подошвы достигалась использованием нескольких слоев тонкой кожи, соединение которых с деталями верха возможно только одним видом швов, а именно сандальным, проходящим сразу через все слои сшиваемой кожи.

Сапоги с сандальным швом состоят из нескольких деталей (рис. 1): двух-трёхслойной подошвы, головки, поднаряда, жесткого задника и голенища. Рассмотрим их по отдельности.

Подошва. В период наибольшего распространения и окончательного развития конструкции мягких выворотных сапог среди находок с усадеб Пятницких раскопов преобладают асимметричные подошвы с сужением в области свода стопы. Подошва сапог с сандальным швом, как правило, была симметричной

по продольной оси, т. е. правый и левый сапог в паре определялись только при носке владельцем (рис. 2, 1—5). Однако на протяжении всего времени их бытования встречаются немногочисленные находки с асимметричной подошвой, различающиеся на «правый» и «левый» изначально (рис. 2, 6—10; 6 — 3). Из-за разнородности материала сложно оценить частоту их использования, но можно отметить, что из 317 находок с подошвами (включая мелкие фрагменты) находок асимметричной формы только 25 единиц. Ничем другим от остальных сапог этого типа они не отличаются — мастера этот приём знали, но применяли примерно в 10% случаев.

Попытки продлить срок службы подошвы с помощью дополнительных слоев кожи предпринимались уже у выворотных сапог, на усадьбе «Б» есть находки подошв мягкой выворотной обуви с прокладками на носке и пятке, вшитыми сразу при изготовлении, а также их заготовок. У сапог с сандальным швом подошва всегда состояла из нескольких слоев кожи, чаще всего двух. Внутренняя деталь подошвы для экономии материала могла быть составной (рис. 1 — Д1; 7 — 3; 6 — 2), кроиться из ранее использованной кожи, в частности из головок изношенных сапог, иногда с подшитыми к ним деталями поднарядов, которые четко определяются по шву «в подтай» на бахтарме, имеющему характерную форму. Часто и сами подошвы несут следы вторичного использования. Именно стремлением к экономному раскрою и вторичному использованию дорогостоящего и сложно вырабатываемого сырья объясняется то, что большая часть сапог с сандальным швом до нас дошла в виде подошв с внутренними деталями задника, а головка, поднаряд и внешняя деталь задника чаще всего остаются в виде узких полосок кожи, неровно обрезанных вдоль основного шва (рис. 7 — 2).

В пяточной части сапог с сандальным швом между верхним и нижним слоями подошвы уже в ранних находках (1290-х — 1320-х гг.) использованы дополнительные детали, образующие подобие внутреннего каблука, приподнимавшего пятку (что делало сапоги более удобными в носке) и продлявшие сроки их использования (рис. 1 — Д3; 6 — 1). Эти подпяточные прокладки представляют собой несколько деталей по форме пятки подошвы, последовательно увеличивающиеся в длину. Для плавного перехода их поперечные срезы обычно сшерфовывались (утоньшались).

Также для замедления износа задней части подошвы по ее внешнему краю набивали железные гвозди с крупными шляпками (рис. 1; 2 — 1, 2, 4; 5 — 4; 7 — 3). Всего выявлено 140 таких находок. Первые подошвы, подбитые гвоздиками, датированы 1290-ми — 1320-ми гг., но в это время они немногочисленны. В комплексах, датированных 1290-ми — 1360-ми гг., гвозди имеет только несколько подошв (7 из 62). В комплексе, узко датированном 1360-ми — 1370-ми гг., гвозди фиксируются примерно у половины подошв. После 1370-х годов этот приём становится массовым. Есть находки, гвоздики у которых набиты уже после ремонта накладной заплатой, в том числе в передней части подошвы.

Детали подошвы, состоящей из нескольких слоев кожи, скреплялись с помощью тонких деревянных шпилек в нескольких местах по продольной оси. Остатки этих шпилек, срезанных вровень с поверхностью подошвы, нередко сохраняются (рис. 1 — Д1, Д3; 7 — 1, 3). Для предотвращения быстрого износа нитей шва соединения, проходящих с внешней стороны обуви, с наружной стороны подошвы под шов делался надрез на мерее, часто несколько под углом к поверхности (рис. 1 — Д2; 2 — 1, 3—5, 10; 5 — 4; 6 —2—3; 7 — 3), благодаря этому нить оказывалась «утопленной» в толще кожи. Таким же способом пришивались заплаты при ремонте подошв.

Головка, как и у мягкой обуви (туфель и выворотных сапог), часто имела на носке небольшую складку для придания объема (рис. 1 —1А; 3 —1, 4, 6), полученную высечкой треугольной формы. Все сохранившие верхнюю часть головки (всего 18 единиц из 313 находок) имеют прямой или немного вогнутый верхний срез с небольшим выступом посередине. Имеется три находки сапог, у которых головка и задник были скроены одной деталью (рис. 7 — 2), к сожалению, сверху все они обрезаны, поэтому мы не можем ничего сказать о крое изделий в верхней части (форма и высота головки, цельнокроеное или отрезное голенище).

Поднаряд. Нижняя часть головки усиливалась неполным (перекрывающим только нижнюю часть) поднарядом из одной (рис. 4 — 5—6), а чаще двух деталей (рис. 4 — 1—4). Поднаряды, в том числе однодетальные, для экономии сырья могли кроить из нескольких частей, соединявшихся встык или внахлест (рис. 4 — 6; 7 — 1, 3). В качестве лицевой стороны обычно, но не всегда, использовалась гладкая мерея, верхний край пришивался к головке переметочным швом («через край»). Имеется несколько находок головок без следов поднаряда. Они найдены в слоях 1270-х — 1390-х гг., при этом большая часть датируется 1320 — 1370-ми гг. Вероятно в ранний период своего бытования сапоги с сандальным швом иногда изготавливались без поднарядов, как, например, у детского сапога из слоя первой половины 1270-х — середины 1290-х гг. (рис. 6 — 3). Также их могли не использовать, если головка кроилась из достаточно толстой кожи.

Задник. Сапоги с сандальным швом, как правило, имеют жесткие составные задники. У самых ранних находок задников нет внутренних прокладок, они усилены лишь одной (чаще всего треугольной) внутренней деталью, которая закрывала только середину основной детали и иногда была выше нее, заходя на голенище (рис. 5 — 2—3). Эти детали очень похожи на задники мягких выворотных сапог, поздние модели которых также имеют такую внутреннюю деталь и отличаются от них только швом соединения с подошвой и формой нижнего среза [4, с. 4. рис. 1].

Внешняя деталь жесткого задника немного расширяется книзу, нижний срез имеет выпуклую форму, на верхнем находится выступ. К внешней детали с внутренней стороны потайным швом пришивалась деталь меньшего размера, образуя полость, в которую вставлялись усилительные прокладки. В большинстве старорусских находок они изготовлены из кожи: три-четыре пластины подтреугольной формы, наклонные

срезы которых сшерфовывались, наложенные друг на друга и последовательно увеличивающиеся в размере, сшивались по оси (рис. 5 — 6). Получалась толстая в середине, сходящая на нет вверху и по бокам, прокладка. Плотная из-за толщины, но гибкая благодаря пластичности кожи, она хорошо поддерживала заднюю часть стопы человека. Имеется одна находка из слоя второй половины 1290-х — середины 1320-х гг., в которой края прокладок не утоньшены. Найдены также усилители задников из луба (18 единиц.), всегда в сочетании с маленькими кожаными прокладками (рис. 5 — 4, 5; 7 — 2, 3). Лубяные усилители встречаются у находок с середины1360-х гг. и позднее. Задник с берестяным усилителем найден только один и происходит из слоев середины 1390-х — 1420-х гг.

Нужно заметить, что точно такие же задники имеют жесткие сапоги с однослойной подошвой и потайным швом в передней ее части, для пришивания задника и прилегающих к нему частей головки и поднаряда у них также использовался единственно возможный сандальный шов. Из-за этого существует сложность в идентификации находок. Четких различий между деталями задников сапог с потайным швом и сапог с сандальным швом нам выявить не удалось. Исключение составляет деталь, которая пришивалась с внутренней стороны внешней детали задника и образовывала карман, куда вставлялись придающие ему жесткость пластины. Первоначально она пришивались швом «через край», который придает срезу волнистую форму (рис. 1 — Г2; 5 — 1, 3, 5—7; 6 — 1). Ни одной находки с таким швом, относящейся к жестким сапогам с потайным основным швом на Пятницких раскопах не обнаружено. Поэтому все находки с внутренней деталью задника, пришитой «через край», нами отнесены к сапогам с сандальным швом.

Уплотнительная прокладка. В боковой шов сапога (обычно на высоту задника) иногда вшивалась уплотнительная прокладка в виде сложенной вдоль полоски кожи. Она делала шов менее проницаемым для влаги (рис. 6 — 3). Этот же прием использовался и при пошиве кожаных рукавиц, происходящих с Пятницкого-I и -II раскопов из слоев того же времени (конца XIII — XIV вв.) [5, с. 3, рис. 4 — 1, 3, 2, рис. 7].

Голенища. На усадьбе «Б» найдено только пять сапог с сандальным швом с не отрезанными в древности голенищами, два из них детские (они же сохранились лучше всего) (рис. 6 — 2, 3), у двух скроены оной деталью со швом сбоку. Отдельно найденные голенища сапог, происходящие из тех же слоев, чаще всего состоят их двух деталей, их задняя часть ниже передней, но определенно отнести их именно к этому виду сапог нельзя.

Возможно, обувь изготавливалась, ремонтировалась и разбиралась для вторичного использования непосредственно на усадьбе. Об этом свидетельствуют, например, три найденные здесь деревянные колодки, среди них одна детская, асимметричной формы. Все эти предметы находились в двух соседних постройках ПС-15 и ПС-16 усадьбы «Б» в слоях последней трети XIII в. Датировка и форма колодок говорят о том, что они использовались скорее при производстве мягкой выворотной обуви.

Другим (косвенным) свидетельством пошива из кожи являются обрезки кожевенного сырья и изделий, присутствующие практически во всей толще средневековых напластований. Следами производства именно сапог с сандальным швом служат обрезки в виде очень тонких полос, образующихся при выравнивании многослойного края низа обуви после сшивания, в большом количестве найденные непосредственно вокруг вышеуказанных построек в слоях бытования исследуемой нами обуви.

Аналогии из других городов. Кожаные сапоги с сандальным швом встречаются во многих публикациях материалов древнерусских археологических памятников с мокрым культурным слоем. Они найдены в Москве [6], Твери [2], Новгороде [7], [8], [3], Пскове [1], Орешке [9], исследователи относят их появление к периоду от рубежа XII — XIII вв. до середины XIV в.

Зарубежные исследователи отмечают, что обувь с сандальным швом появилась в Европе только в XVI в. [10, 11]. Однако в Лондоне XIV—XV вв. он использовался при изготовлении patten с многослойной кожаной подошвой [12, с. 100-101, рис. 22а]. Также в Вильнюсе, в замке великих литовских князей, экспонируются обувь с сандальным швом: сапоги, отличающиеся от древнерусских только формой головки в верхней части, и высокие ботинки, хорошо известные по археологическим материалам и обычно имеющие подошву, пришитую тачным швом [13, с. 35-36, рис. 1-6]. Применение сандального шва, может объясняться тем, что в XIV в. в Великом княжестве Литовском большинство населения составляли «русские» и в самом Вильнюсе проживала большая русская община [14].

В нашей коллекции имеется единственная подошва из слоя второй половины 1290-х — начала 1320-х гг., сильно отличающаяся от остальных находок подошв с сандальным швом нехарактерно маленькой шириной в области свода стопы и очень острым носком, напоминающим европейские poulaine (рис. 2 — 10). Процесс изменения формы передней части обуви от округлой к более вытянутой и узкой начался в Европе в середине XIII в. [15]. Данная находка сочетает в себе готическую моду и распространённый в это время на Руси приём изготовления обуви с многослойной подошвой.

Хронология бытования. Из описания деталей сапог с сандальным швом ясно, что для отнесения находки именно к этой обуви, она должна относиться к передней части сапога (носок и середина подошвы, головка и поднаряд, сохранившие основной шов) или быть задником с внутренней деталью со швом «через край». Именно такие предметы и были использованы в нашем исследовании. Одновременные им находки деталей сапог, не имеющие таких явных признаков, нами учтены не были. Всего на усадьбе «Б» Пятницкого-II раскопа зафиксированы 929 находок, относящихся к сапогам с сандальным швом. В эту цифру входят как комплекты деталей одного предмета, так и разрозненные детали и их фрагменты.

Несмотря на хорошую стратиграфию напластований и широкие возможности для датирования, отслеживание хронологии находок на Пятницком-II раскопе имеет ряд сложностей. Основная из них — это нерепрезентативность выборки. В нашем исследовании рассматриваются находки только с одной усадьбы и полученные выводы на общую хронологию нужно переносить с большой осторожностью.

Вторая сложность связана с распространением находок во времени. Напластования разделяются на обособленные комплексы — ярусы, дающие достаточно надёжные датировки, основанные на дендродатах. Ярусы формировались разное время и в разных обстоятельствах, что затрудняет их прямое сравнение. В одном случае время попадания вещей в слой может датироваться узко — периодом в несколько лет, а в другом хронологическая протяжённость комплекса составляет не менее полувека. В итоге мы имеем ряд комплексов с различными датировками, которые могут быть не только широкими и узкими, но и пересекаться меду собой с разной степенью вероятности.

Тем не менее, нам удалось проследить некоторые закономерности. Самые древние находки обнаружены в слое, датированном 1270—1290-ми гг. Однако учитывая их малочисленность, можно предположить, что они попали туда из вышележащих напластований, а появление этого типа сапог следует отнести ко времени после 1290 г. Всего же последней четвертью XIII в. датируется около десяти находок.

Больше всего сапог с сандальным швом найдено в слоях XIV в. Периодом с 1290-х по 1400-е гг. датируются 783 единицы, а периодом с 1320-х по 1390-е гг. — 514 находок. При этом по-настоящему массовыми сапоги с сандальным швом становятся в слоях, датируемых периодом 1320-х — 1370-х гг. Это очень большой промежуток. Учитывая, что большая часть относительно узко датированных находок залегала в слоях 1360-х — 1410-х гг., можно предположить, что широкое распространение эти сапоги получают не ранее 1330-х гг., вероятнее всего во второй половине XIV в. Первым десятилетием XV в. можно датировать не более 200 находок. В слоях, датируемых после 1410-х гг., количество находок сапог с сандальным швом резко падает. Периодом 1430-х —1470-х гг. датируется только семь предметов. Таким образом можно констатировать, что использование сапог с сандальным швом на усадьбе «Б» Пятницкого раскопа полностью прекратилось после 1430-х гг., когда произошёл окончательный переход на изготовление сапог жёсткой конструкции с толстой однослойной подошвой и потайным швом.

Итак, время появления сапог с сандальным швом на усадьбе «Б» Пятницкого раскопа следует датировать не ранее 1270-х гг. (наиболее вероятно — 1290-е гг.). Максимальное распространение — 1320-е — 1410-ее гг. Прекращение использования — примерно 1430-е гг. За этот период конструкция сапог изменялась за счет введения некоторых новшеств и небольшого изменения пропорций деталей (в основном формы носка подошвы).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-09-00375 «Городская усадьба средневековой Русы: стратиграфия, топография и материальная культура (по материалам новейших археологических исследований)».

---

1. Оятева Е.И. Обувь и другие кожаные изделия древнего Пскова // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 4. Л., 1962. С. 77-94.
2. Курбатов А.В. Кожевенное производство Твери XIII — XV вв. СПб, 2004. 312 с.
3. Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2. М.: Наука, 1959. С. 192-222. (МИА. Вып. 65).
4. Колосницына Е.Е., Колосницын П.П. Сапоги мягкой конструкции в материалах Пятницкого-I раскопа в Старой Руссе [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 6. С. 1-8. URL: https://www.novsu.ru/file/1484303 (дата обращения: 03.09.2020).
5. Колосницына Е.Е., Колосницын П.П. Кожаные рукавицы из раскопов Старой Руссы [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 6. С. 1-7. URL: https://www.novsu.ru/file/1575259 (дата обращения: 03.09.2020).
6. Осипов Д.О. Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле). М.:Актеон, 2014. 270 с.
7. Осипов Д.О, Петров М.И. Коллекция кожаной обуви Ильменского раскопа Великого Новгорода // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2011. № 3. С. 111-115.
8. Дубровин Г.Е. Никитинский раскоп в Новгороде. М., 2010. 336 с.
9. Кильдюшевский В.И., Курбатов А.В. Кожаные изделия средневекового Орешка // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Т. 1. СПб., Псков, 1997. С. 270-280.
10. Goubitz O., van Driel-Murray C., Groenman-van Waateringe W. Stepping through Time. Archaeological Footwear from Prehistoric Times until 1800. Zwolle, 2001. 396 p.
11. Harjula J. Before the Heels. Footwear and Shoemaking in Turku in the Middle Ages and At the Beginning of the Early Modern Period. Turku, 2008. 224 p. (Archaeologia Medii Aevi Finlandiae, XV).
12. Grew F., Neergaard M. de. Shoes and Pattens. London, 1998. 146 p.
13. Tarp kasdienybes ir prabangos. Restauruoti didžiųjų kunigaikščių rūmų archeologiniai radiniai. Vilnius, 2011. 127 c.
14. Йонатис Р., Вяжявичене В. «Русский город», исторически сформировавшийся в Вильнюсе в XIV—XV вв. // Археологическая история Литвы и Северо-Запада России в раннем и позднем средневековье: доклады Международного российско-литовского семинара, Санкт-Петербург, 4-8 декабря 2006 г. СПб., 200. С. 94-103.
15. Ковальска А.Б. Средневековое производство обуви в регионе Балтийского моря в IX—XV вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5. С. 44-50.

References

1. Oyateva E.I. Obuv' i drugie kozhanye izdeliya drevnego Pskova [Shoes and other leather finds of ancient Pskov]. Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha. Leningrad, 1962, iss. 4, pp. 77-94.
2. Kurbatov A.V. Kozhevennoye proizvodstvo Tveri XIII—XV vv. [Leather tanning craft in Tver in 13th—15th cent.]. St. Petersburg, 2004, 312 p.
3. Izyumova S.A. K istorii kozhevennogo i sapozhnogo remesel Novgoroda Velikogo [To the history of Novgorod Veliky leather tanning and shoemaking craft]. Trudy Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Moscow, 1959, vol. 2, MIA, iss. 65, pp. 192-222.
4. Kolosnitsyna E.E., Kolosnitsyn P.P. Sapogi myagkoy konstruktsii v materialakh Pyatnitskogo-I raskopa v StaroyRusse [Soft-soled type of boots with inserted seam from materials of Pyatnitsky-I excavation from StarayaRussa]. Memoirs of NovSU, 2018, no. 6. Available at: https://www.novsu.ru/file/1484303 (accessed: 03.09.2020).
5. Kolosnitsyna E.E., Kolosnitsyn P.P. Kozhanyye rukavitsy iz raskopov Staroy Russy [Leather mittens from Staraya Russa excavation sites]. Memoirs of NovSU, 2019. no. 6. Available at: https://www.novsu.ru/file/1575259 (accessed: 03.09.2020).
6. Osipov D.O. Srednevekovay aobuv' i drugie izdeliya iz kozhi (po materialam raskopok v Moskovskom Kremle) [Medieval shoes and other leather finds (based on excavations in the Moscow Kremlin)]. Moscow, 2014, 270 p.
7. Osipov D.O., Petrov M.I. Kollektsiya kozhanoy obuvi Il'menskogo raskopa Velikogo Novgoroda [Collection of leather shoes from the Ilmensky excavation site in Veliky Novgorod]. Vestnik MGOU. Ser. Istoriya i politicheskiye nauki, 2011, no. 3, pp. 111-115.
8. Dubrovin G.E. Nikitinskiy raskop v Novgorode [Nikitinsky excavation site in Novgorod]. Moscow, 2010, 336 p.
9. Kil'dyushevskiy V.I., Kurbatov A.V. Kozhanyye izdeliy asrednevekovogo Oreshka [Leather products of the medieval Shlisselburg]. Pamyatniki stariny. Kontseptsii. Otkrytiya. Versii, vol. 1. St. Petersburg, Pskov, 1997, pp. 270-280
10. Goubitz O., van Driel-Murray C., Groenman-van Waateringe W. Stepping through Time. Archaeological Footwear from Prehistoric Times until 1800. Zwolle, 2001. 396 p.
11. Harjula J. Before the Heels. Footwear and Shoemaking in Turku in the Middle Ages and At the Beginning of the Early Modern Period. Turku, 2008. 224 p. (Archaeologia Medii Aevi Finlandiae, XV).
12. Grew F., Neergaard M. de. Shoes and Pattens. London, 1998. 146 p.
13. Tarp kasdienybes ir prabangos. Restauruoti didžiųjų kunigaikščių rūmų archeologiniai radiniai. Vilnius, 2011, 127 p.
14. Yonatis R., Vyazhyavichene V. "Russkiy gorod", istoricheski sformirovavshiysya v Vil'nyuse v XIV—XV vv. ["Russian city", historically formed in Vilnius in the 14th—15th centuries]. Proc. of "Arkheologicheskaya istoriya Litvy i Severo-ZapadaRossii v rannem i pozdnem srednevekov'ye". St. Petersburg, 2006, pp. 94-103.
15. Koval'ska A.B. Srednevekovoye proizvodstvo obuvi v regione Baltiyskogo morya v IX—XV vv. [Medieval footwear production at the Baltic Sea between the IX and the XV centuries]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 2016, no. 5, pp. 44-50.

Приложение (иллюстрации)

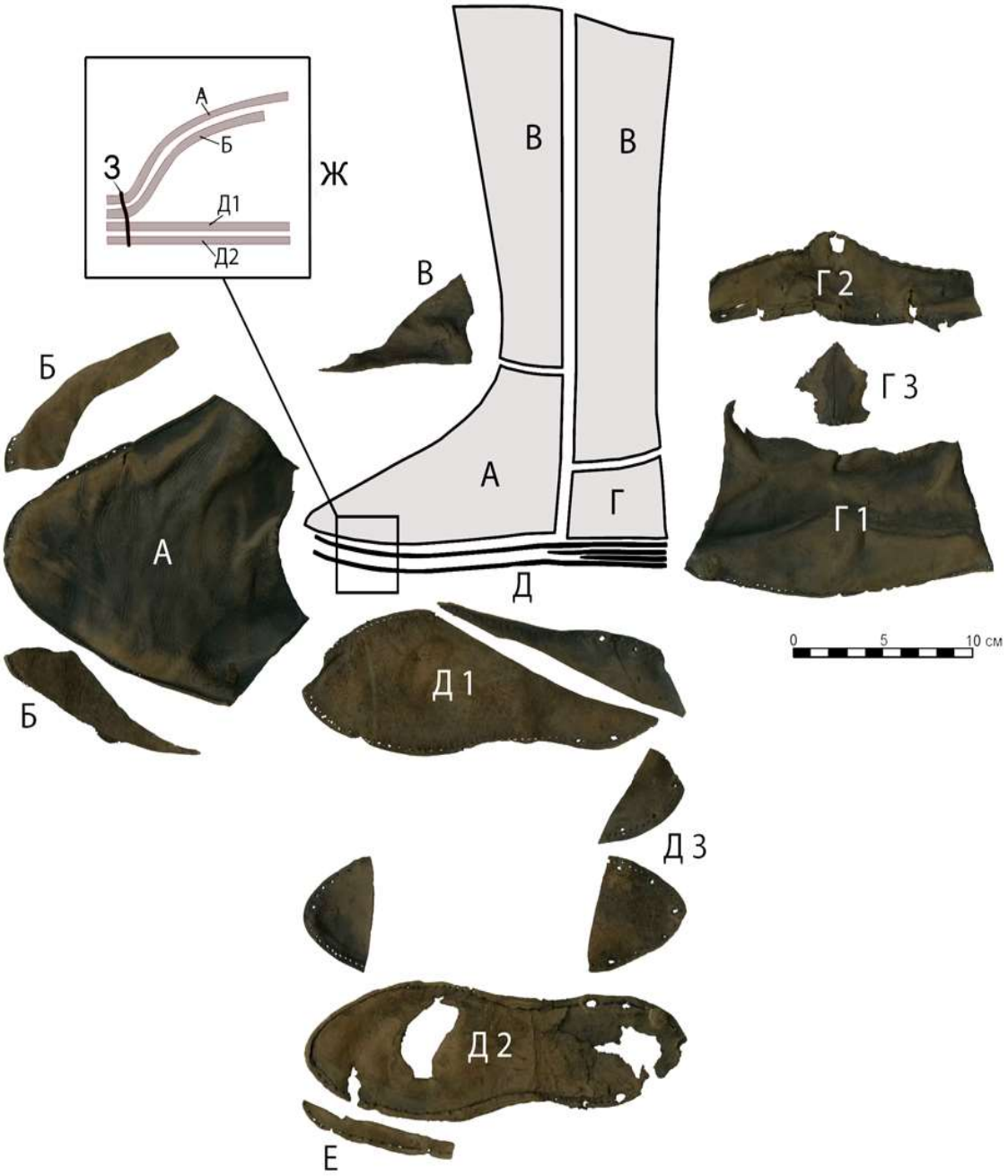

Рис. 1. Схемы сапога с сандальным швом и детали сапога сер. 1390-х — 1410-х гг.: А — головка, Б — поднаряд, В — голенище, Г1 — внешняя деталь задника, Г2 — внутренняя деталь задника, Г3 — усилительная прокладка, Д1 — внутренняя деталь подошвы, Д2 — внешняя деталь подошвы, Д3 — подпяточные прокладки, Е — заплата подошвы, Ж — схема сандального шва, З — нить шва

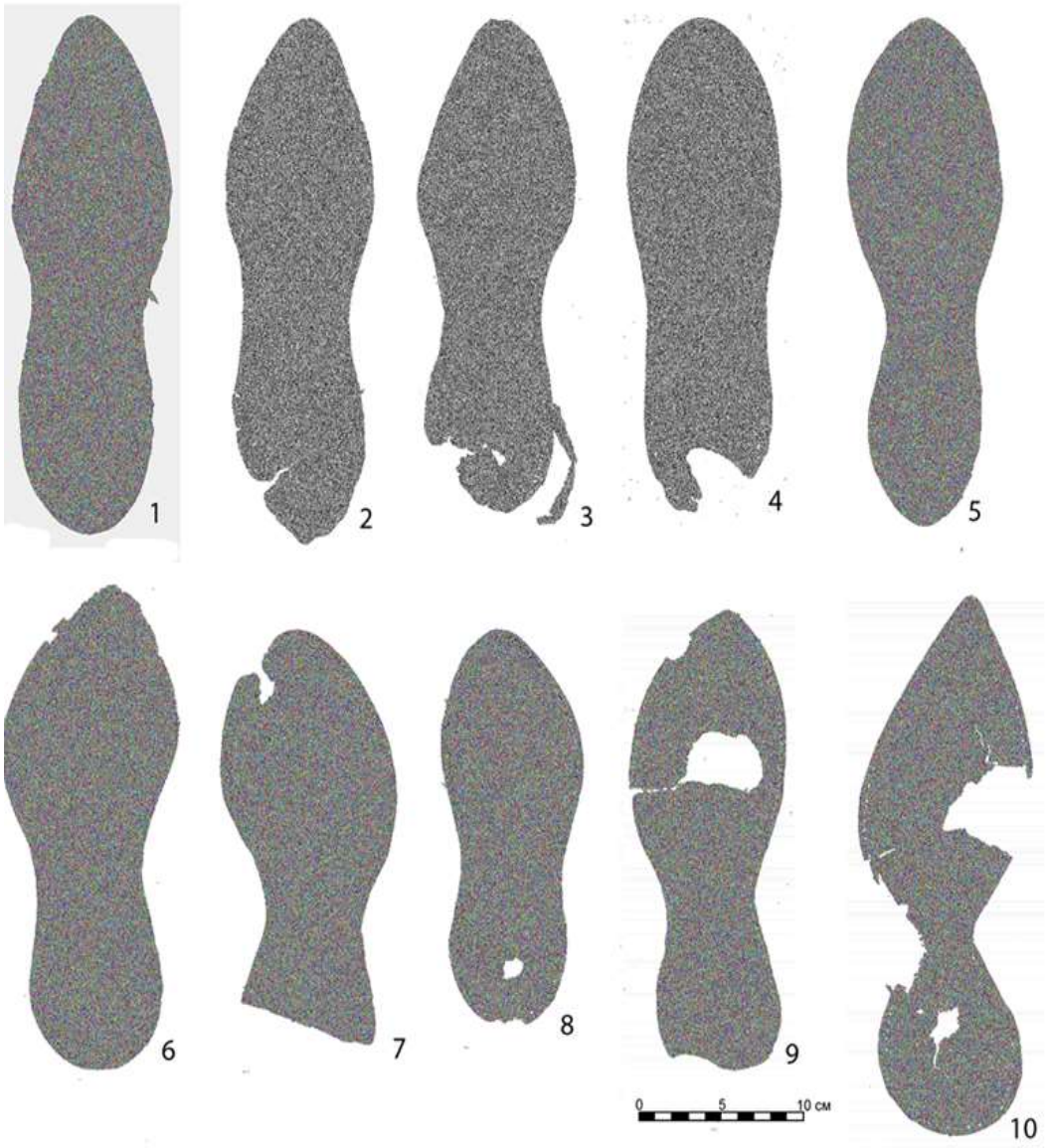

Рис. 2. Подошвы сапог с сандальным швом: 1—5— симметричные, 6—10 — асимметричные.

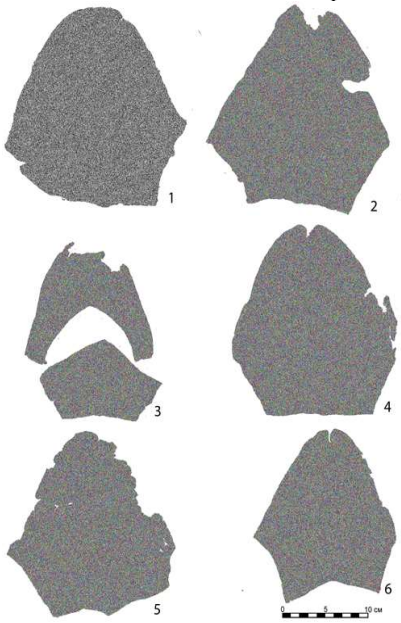

Рис. 3. Головки сапог с сандальным швом.

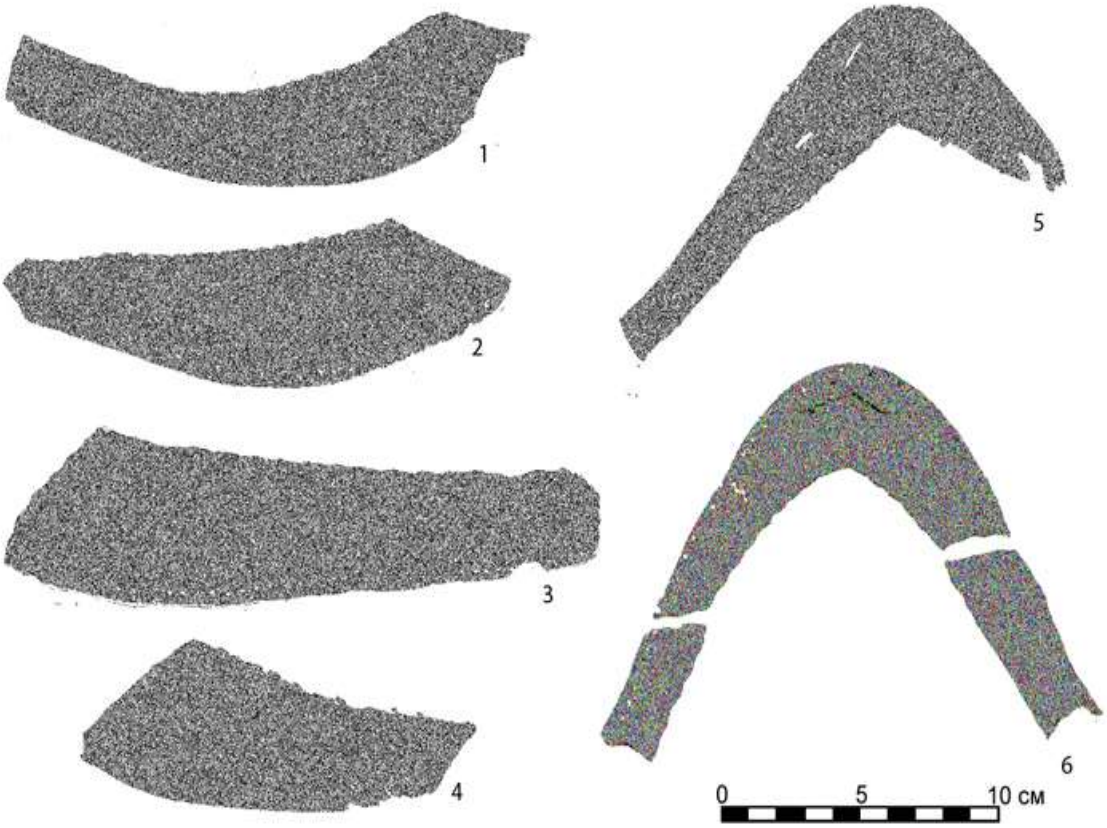

Рис. 4. Поднаряды сапог с сандальным швом: 1—4 — двудетальные, 5—6 — однодетальные.

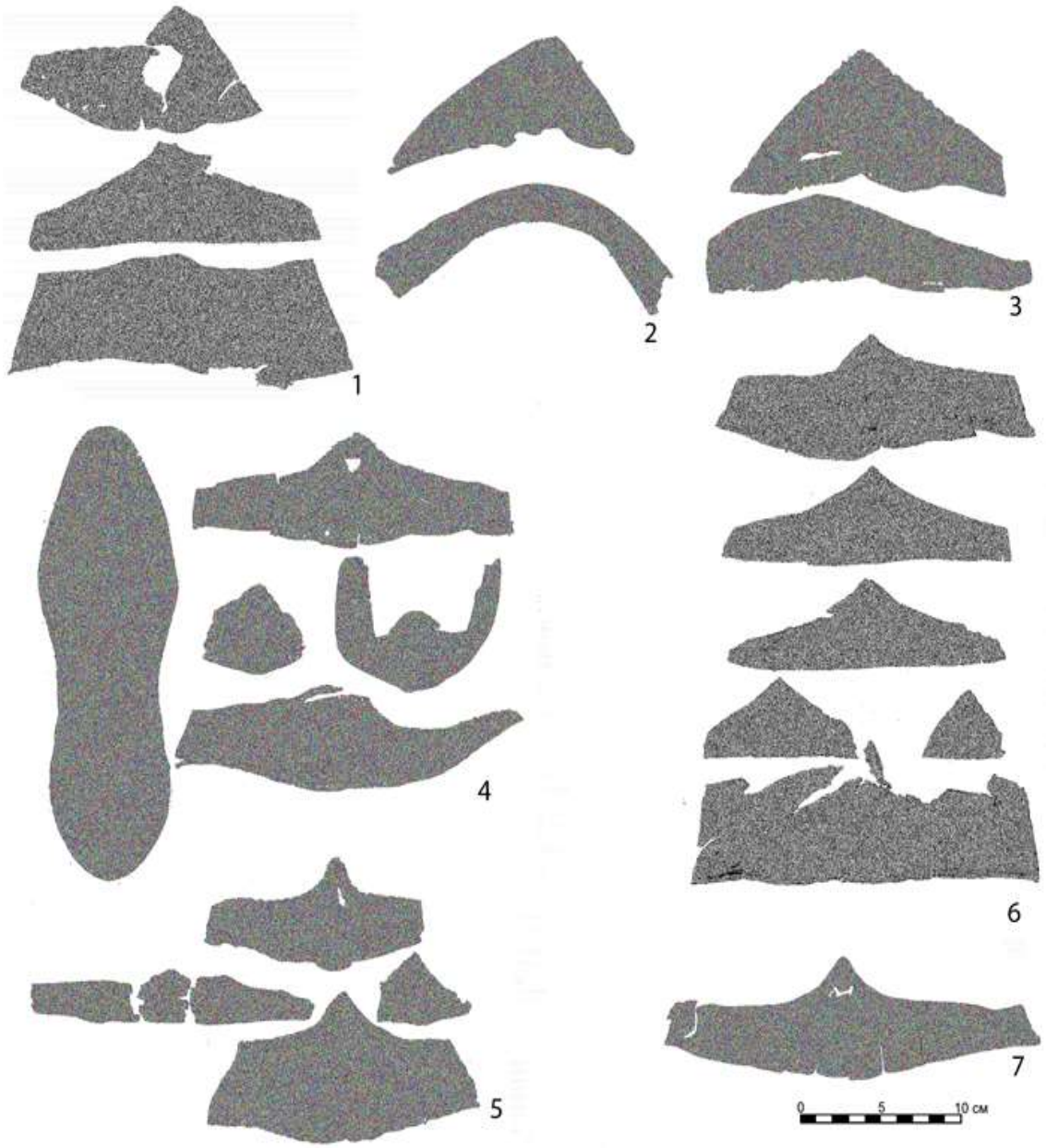

Рис. 5. Задники сапог с сандальным швом: 1—3 — 1290-е — начало 1360-х гг., 4—7 — середина 1370-х — 1410-е гг.

Рис. 6. Сапоги с сандальным швом с сохранившимися голенищами: 1 — взрослая обувь, 2—3 — детская обувь

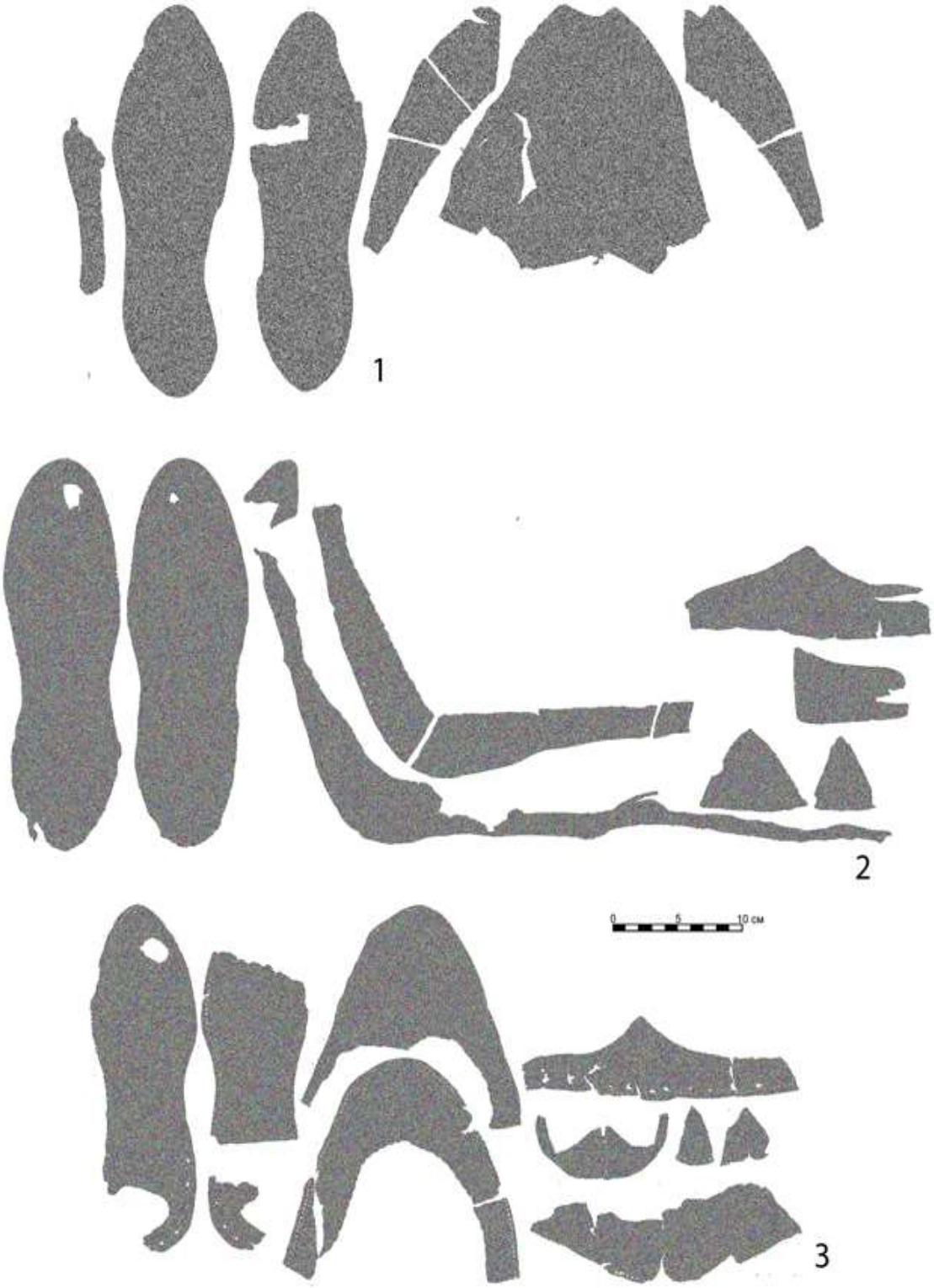

Рис. 7. Сапоги с сандальным швом начала 1370-х — 1410-х гг.

Kolosnitsyna E.E., Kolosnitsyn P.P. Stitch-down construction boots in the property "B" collection of the Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa. The original method of excavation and cultural layer features allowed to save up a large collection of leather items (about 7 300) coming from the urban property "B" of Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa. Leather boots details are considered to be the most frequent finds in the layers of the 13th—15th centuries. Design elements allow to select several types of boots. The article results of studies of the stitch-down construction boots (the bottom edge of such a boot's top was folded outward and

then it is stitched directly to the treadsole). Such boots appear at the end of the 13th century. In the second half of the 14th century they are most often made and after the 1430s they completely disappear of the use. The great amount of finds (929 sets and individual parts) and the good preservation of organic materials gave a lot of information about the design features and a possibility to trace its changes through the time.

Keywords: leather boots, Pyatnitsky excavation, Staraya Russa.

Сведения об авторах. Екатерина Евгеньевна Колосницына — художник-реставратор II категории отдела реставрации музейных предметов, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник; младший научный сотрудник центра археологических исследований, НовГУ им. Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0001-6986-3902; bbkkolosnicyna@mail.ru; Павел Павлович Колосницын — заведующий сектором полевых исследований Центра археологических исследований, НовГУ им. Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-8739-8001; kpp82@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.